

Су Хуанянь отнесся к этому совершенно спокойно, на его лице не дрогнул ни один мускул, и он взглянул на Линь Яньси:

— Хочешь зайти посмотреть?

Линь Яньси посмотрел на толкающихся перед ним блудниц и испуганно замотал головой:

— Мне кажется, это место способно сожрать человека заживо.

Получив ответ, Су Хуанянь взял Линь Яньси за руку, и они пошли дальше. Стоило им сделать шаг, как проститутки тяжело вздохнули:

— Какая жалость, какое прекрасное лицо!

Выбравшись из лап этого жуткого места, Линь Яньси наконец смог свободно вздохнуть.

— Учитель, что это вообще за места такие — цветочные дома? Почему там столько женщин? И выглядят они довольно жутко.

Су Хуанянь: «.....»

Как ему объяснить это своему ничего не понимающему ученику?

— Давай пройдем вперед и посмотрим, что там! — чтобы не отвечать на этот вопрос, Су Хуанянь с легкостью сменил тему, и Линь Яньси не стал допытываться.

Пройдя чуть дальше, они увидели выступающих уличных артистов. Толпа сплошной стеной обступила их, все с жадностью наблюдали за представлением, и Линь Яньси тоже протиснулся в самый первый ряд. Он впервые попал в Мир Людей, и абсолютно всё казалось ему невероятно удивительным. Су Хуанянь позволял ему делать всё, что тот хотел, но при этом неотступно следовал за Линь Яньси по пятам, до смерти боясь, что тот попадет в беду.

Артисты показывали фокусы с прыжками через горячие кольца и разбивали огромные камни о собственные груди, а Линь Яньси стоял в толпе и всюду хлопал в ладоши, подбадривая их.

Когда представление закончилось и толпа рассеялась, Линь Яньси все еще находился под впечатлением. У него даже лицо немного онемело от улыбки, и, повернувшись, он хотел было взять Су Хуаняня за руку, но прямо за спиной Су Хуаняня заметил того самого человека, которого встретил тогда на Горе Бучжоу. Тот пристально смотрел на него и при этом улыбался.

Лицо Линь Яньси вмиг побелело, а голос слегка задрожал:

— Учитель, давай вернемся на постоянный двор!

Су Хуанянь отчетливо почувствовал, что с Линь Яньси творится что-то неладное, но, обернувшись, ничего не увидел.

Повернувшись обратно, Су Хуанянь сам взял Линь Яньси за руку и притянул к себе, прижимая к собственному телу. Линь Яньси весь дрожал.

Обычные смертные вообще не могли попасть на Гору Бучжоу, а те немногие даосы, что проникали туда, неизменно превращались в злых духов. Но этот человек не только вошел туда, но и выбрался обратно, и самым жутко пугающим было то, что он выглядел точь-в-точь как сам Линь Яньси!

— Не бойся, я с тобой! — с этими словами Су Хуанянь крепко прижал Линь Яньси к своей груди.

Линь Яньси вдруг почувствовал себя в полной безопасности!

Из-за внезапного недомогания Линь Яньси они больше не стали продолжать прогулку и сразу же вернулись на постоянный двор. Оказавшись в комнате, Линь Яньси все еще выглядел так, будто до конца не оправился от пережитого ужаса, и Су Хуанянь очень за него переживал.

— Ложись спать, к утру всё пройдет, — произнес Су Хуанянь, укрывая Линь Яньси одеялом, а затем, взмахом руки потушив свечу, лег рядом.

Су Хуанянь положил голову Линь Яньси себе на руку, словно пытаясь даровать ему хоть капельку чувства защищенности.

Вскоре Линь Яньси заснул. Услышав его ровное дыхание, Су Хуанянь наконец спокойно закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Среди ночи за окном сверкнула молния, и Линь Яньси снова приснился кошмар. Он резко проснулся, а лицо его было сплошь покрыто холодным потом.

Су Хуанянь до смерти испугался, увидев Линь Яньси в таком состоянии. Он взмахнул рукой, зажигая свечу, и с тревожным сердцем посмотрел на него:

— Яньси, скажи мне, что произошло сегодня?

На самом деле он хотел спросить об этом уже давно.

Глядя на обеспокоенное лицо Су Хуаняня, Линь Яньси снова зарылся в его объятия, отчаянно пытаясь обрести там спасение. Лишь спустя долгое время он тихо проговорил:

— Когда я был на Горе Бучжоу, я спас одного человека. И тот человек выглядит в точности как я. Сегодня я снова его видел...

Последние слова Линь Яньси произнес дрожащим голосом. Он и сам не понимал, почему ему так страшно, но стоило ему лишь взглянуть на того двойника, как его тело пробирал леденящий холод.

Су Хуанянь мягко похлопывал Линь Яньси по спине, успокаивая его, однако на его собственном лице застыло сложное, тревожное выражение. Вспомнив о внезапной и жуткой гибели Юэ Лао, а также о тяжелом ранении Чжу Цина, он почувствовал, как в его душе крепло некое подобие страшной догадки.

— Ничего страшного, оставь это мне, я во всем разберусь. Тебе больше не нужно бояться.

Су Хуанянь утешал Линь Яньси точь-в-точь как маленького ребенка, да и сам он не вынес бы и малейшего вреда, причиненного его возлюбленному. Всю эту ночь Су Хуанянь проспал, крепко прижимая к себе Линь Яньси.

Вчера вечером прошел сильный дождь, и сегодня утром земля все еще была влажной, но дождь уже прекратился.

Су Хуанянь принес Линь Яньси таз с горячей водой, чтобы тот умылся. Глядя на эту воду, Линь Яньси почувствовал неловкость и почесал затылок:

— Учитель, это я должен был принести тебе воды.

Узнай об этом Инь Хуа, он наверняка снова принялся бы ворчать, что Линь Яньси не проявляет уважения к старшим!

Су Хуанянь, однако, не придавал этому никакого значения:

— Раньше это всегда делал я.

Восемь тысяч лет назад Линь Яньси точно так же ластился к нему, выпрашивая объятия, и надувал губы, требуя поцелуя. В те времена Линь Яньси, пользуясь его безграничной баловней любовью, позволял себе абсолютно всё, а Су Хуаняню, на беду, безумно нравились все эти его шалости.

Сейчас ему хотелось сказать Линь Яньси, что его Яньси по-прежнему любим им так же сильно,

что он всё так же балует его, а в его сердце и глазах по-прежнему отражается только он один.

Линь Яньси знал, что Су Хуанянь говорит о временах восьмитысячелетней давности, но сам он ничего из этого не помнил. У него не осталось в памяти ни единого проблеска, и порой ему казалось, что он прежний и он нынешний — это два совершенно разных человека. Но в то же время он точно знал, что всегда оставался собой, просто его мир не был до конца цельным.

Умывшись, они отправились в императорский дворец.

Попасть во дворец можно было только в сопровождении Бай Мэй, иначе добиться аудиенции у нынешнего императора было практически нереально.

Увидев Линь Яньси, Бай Мэй на мгновение замерла всем телом, бросила быстрый взгляд на Су Хуаняня и тихо произнесла:

— Кто он такой? Очень похож на того, кто ранил Чжу Цина.

Су Хуанянь сперва опешил, но быстро сообразил, что к чему, и ответил ровным, спокойным голосом:

— Он мой ученик, а Чжу Цина ранил кто-то другой.

Раз уж сам Су Хуанянь сказал так, Бай Мэй, разумеется, больше ничего не стала спрашивать.

Благодаря тому, что их вела Бай Мэй, они проникли во дворец без малейших затруднений. Все придворные в страхе и трепете склонялись перед Бай Мэй, и даже сам нынешний император выказывал ей глубочайшее почтение.

Только тогда Линь Яньси осознал, насколько могущественна Бай Мэй.

Усевшись рядом, Бай Мэй представила их императору:

— Ваше Величество, эти двое — мои друзья, и сегодня они пришли с просьбой.

Император взглянул на Су Хуаняня и громко рассмеялся:

— Раз уж они друзья Мэйнян, значит, они и мои друзья! Говорите о своей просьбе, я сделаю всё возможное, чтобы исполнить её, лишь бы это было мне по силам.

Су Хуанянь не стал ходить вокруг да около и прямо заявил:

— Моего друга ранили, и сейчас неизвестно, где он находится. Не могли бы вы одолжить мне государственные реестры населения, чтобы я мог разыскать одного человека?

На лице императора промелькнуло тяжелое выражение. Реестры населения не были той вещью, которую можно запросто одалживать посторонним для просмотра. Поколебавшись некоторое время, он спросил:

— Позвольте узнать, кого именно вы ищете?

Су Хуанянь ответил с не менее суровым видом:

— Мне известно лишь то, что он живет уже больше тысячи лет.

— Это... разве человек?!

— Человек!

Император погрузился в глубокое раздумье, а затем произнес:

— Дело не в том, что я не хочу вам помочь, просто всё это звучит слишком невероятно. Поэтому я надеюсь, что вы, господин, поищите какой-нибудь другой способ!

Будучи правителем бесчисленного множества людей, он был обязан думать о своих подданных и о благополучии Государства Минъюэ. Раз уж речь шла о поисках существа, прожившего тысячелетие, он не хотел быть втянутым в подобное. Он боялся, что это разрушит Государство Минъюэ, и если бы держава пала из-за него, ему было бы стыдно смотреть в глаза предкам даже после смерти.

Раз император высказался столь категорично, Су Хуанянь не стал настаивать. Он поднялся с места и вместе с Линь Яньси покинул тронный зал.

Едва они переступили порог дворцовых ворот, как нос к носу столкнулись с каким-то стариком.

<http://bllate.org/book/19235/1887197>